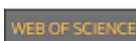

Суслова Л. Н. Пенсионное обеспечение российских военнослужащих в XIX — начале XX века (по материалам Тобольской губернии) / Л. Н. Суслова // Научный диалог. — 2019. — № 2. — С. 326—337. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-326-337.

Suslova, L. N. (2019). Pension Provision of Russian Military in 19th — early 20th Century (by Material of Tobolsk Province). *Nauchnyi dialog*, 2: 326-337. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-326-337. (In Russ.).

УДК 94(47).07.08+35.087.431.1(470.53+571.1)“18/19”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-326-337

Пенсионное обеспечение российских военнослужащих в XIX — начале XX века (по материалам Тобольской губернии)

© Суслова Людмила Николаевна (2019), orcid.org/0000-0002-2426-2967, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и методик преподавания федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет», Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева (филиал) (Тобольск, Россия), insuslova@yandex.ru.

Статья посвящена изучению процесса становления и эволюции системы социального обеспечения по старости и болезни военнослужащих Тобольской губернии в XIX — начале XX веков. Показана актуальность избранной темы в связи с современным реформированием системы пенсионного обеспечения. Исследование проведено на основе анализа комплекса законодательных, делопроизводственных и статистических источников Государственного архива в г. Тобольске. Использована документация фондов Тобольского губернского правления, Тобольской казенной палаты и др. Среди них важное место занимают списки пенсионеров, проживающих в Тобольской губернии, ведомости Тобольской Казенной Палаты о пенсионерах, документы, фиксирующие количество и размер выданных и не выданных пенсий, дела о назначении пенсий. Проанализирована нормативно-правовая база пенсионного обеспечения. Автор статьи указывает на отсутствие в рассматриваемый период единой нормативно-правовой основы и общей для всех социальных категорий населения практики пенсионного обеспечения. Предпринят анализ пенсионных выплат, начисляемых военнослужащим из средств казны и накопительных из общественных эмеритальных касс. Сделан вывод о том, что становление пенсионного обеспечения военных чинов завершилось к концу первой четверти XIX века. Определен круг лиц, имеющих право получать пенсион, установлены источники пенсионного финансирования. Сделан вывод о том, что пенсионное обеспечение военных характеризовалось в рассматриваемый период закреплением на законодательном уровне принципов начисления пенсии, зависимостью пенсионного оклада от размера годового жалования, занимаемого чина и стажа военной службы.

Ключевые слова: пенсия; пенсионное обеспечение; военнослужащие; эмеритальные кассы; Александровский комитет о раненых; Тобольская губерния.

1. Введение

В условиях растущего старения населения и увеличивающегося дефицита бюджета Пенсионного фонда российское общество вступило в процесс реформирования пенсионной системы. Изменения современной пенсионной системы населения нашей страны придают актуальность изучению опыта социального обеспечения различных категорий населения и выявлению региональной специфики этого процесса в предшествующий исторический период.

Материальная поддержка различных категорий населения, по старости или по болезни потерявших возможность обеспечивать себя, является важнейшей обязанностью не только близких родственников, но и государства, но долгое время право на государственную поддержку по старости и по болезни зависело от сословного положения человека.

Рассмотрим развитие пенсионного законодательства как отражение государственного взгляда на данную сферу и реализацию пенсионных выплат военнослужащим в Тобольской губернии в XIX — начале XX века. Хронологическими вехами избранной темы являются пенсионный устав от 6 декабря 1827 года и 1912 года, действовавший до создания новой системы пенсионного обеспечения советских граждан после 1917 года.

Актуальность изучения темы нашла отражение в оживлении научного интереса к исследованию истории обеспечения населения по старости. Появляются публикации о накопительных эмеритальных кассах [Царик, 2007], становлении социального страхования рабочих в начале XX века [Яковлева, 2011], деятельности по обеспечению пенсиями военнослужащих Александровского Комитета о раненых [Будко, 2008]. Д. А. Квасов и Д. Б. Гусаков проанализировали основные направления становления и развития дореволюционного законодательства о пенсиях [Квасов, 2005; Гусаков, 2010]. Ценные материалы об особенностях пенсионного обеспечения в границах Курской области ввел в науку А. В. Кульчитцкий [Кульчитцкий, 2011]. Несмотря на наличие научных исследований, в том числе и диссертационных, становление пенсионного обеспечения отдельных социальных групп Тобольской губернии не получило освещения. Считаем, что восполнить пробел позволит обращение к обширным фондам документов ГБУТО ГА в г. Тобольске, характеризующих пенсионное обеспечение разных групп населения: Городской управы, Тобольского губернского правления, Тобольской казенной палаты и др.

2. Практика пенсионных выплат военнослужащим на территории Тобольской губернии

С первой четверти XVIII до первой четверти XIX веков в условиях активной внешнеполитической деятельности империи правительство стремится обеспечить военнослужащих пенсиями по старости и увечьям. Устав Морской 1720 года предписывал помещать неспособных к службе морских чинов в богадельни при монастырях с обеспечением до смерти годовым жалованием.

Устав предусматривал особое содержание вдовам и детям погибших военнослужащих. Женщине, овдовевшей до 40 лет, единовременно выдавалось годовое жалование мужа. Вдова старше 40 лет имела право на пожизненное получение 1/8 жалования мужа, повторное замужество лишало ее такового права. Сыновья до 10-летнего возраста получали 1/12 часть оклада отца, а дочери имели право на такое же довольствие до достижения 15 лет [ПСЗ, т. VI, с. 188—189].

Пенсионный устав 1764 года установил пенсию в размере половины оклада за 35 лет службы в случае получения увечий (ранений) или по старости. Был увеличен возраст для детей, имеющих право получать 1/12 часть пенсии, полагающейся отцу: сыновьям до достижения 12 лет, а дочерям до 20 лет. Указ от 21 мая 1803 года определял за 40-летнюю выслугу полное жалование в виде пенсии [Гусаков, 2010, с. 19; ПСЗ, т. XVI, с. 790—791; ПСЗ, т. XXVII, с. 627].

Со второй четверти XIX века внимание законодателя обращается и к другим категориям служащих, что было связано с ростом бюрократического аппарата той эпохи. Изданный в 1827 году «Устав о пенсиях и единовременных пособиях государственным (военным и гражданским) служащим» установил 35 летний служебный стаж для получения полного оклада пенсии [ПСЗ, т. II, с. 1032—1044.]. Указанный общий пенсионный устав с небольшими дополнениями действовал до 1917 года. Так, например, в 1869 году все армейские чины были разделены на девять разрядов, и размер государственной пенсии начинает рассчитываться в зависимости от разряда и количества лет службы. Закон о пенсиях от 23 июня 1912 года регламентировал порядок назначения государственных пенсий военнослужащим, находящимся на действительной военной службе. Пенсионные выплаты в размере половины годового жалования полагались военным чинам после 25 лет службы. Каждый последующий год службы прибавлял 3 процента к назначаемой пенсии. 35 летняя выслуга давала право на получение пенсии в размере полного оклада жалования. Закон предусматривал сокращение сроков выслуги в случае ранений и болезни военнослужащих, а также уча-

ствия в походах против неприятеля, в осажденном Севастополе, Порт-Артуре и т. п. Вдова имела право на получение половины пенсии, полагающейся ее мужу. наличие детей увеличивало размер ее пенсии на 1/3 часть за каждого ребенка. Таким образом, женщина, оставшаяся вдовой с тремя детьми в возрасте сыновей до 17 лет, а дочерей — до 21 года, получала пенсию погибшего супруга в полном объеме [Кульчицкий, 2011, с. 10] Анализ нормативно-правовой базы пенсионного обеспечения позволяет сделать вывод о том, что к 1917 году в России функционировала продуманная и многовариативная система поддержания достойного материального положения военнослужащих, зависевшая, разумеется, от срока и особенностей их службы, военного чина, тяжести ранения и физического ущерба.

Назначением пенсий занимался второй стол первого отделения комисариатского департамента Военного министерства. Пенсии военнослужащих были двух типов: государственные и эмеритальные. Организацией пенсионных выплат населению и контролем в Тобольской губернии занималась Казенная палата. Комплекс документов, освещающих деятельность Тобольской казенной палаты по обеспечению различных категорий населения губернии пенсиями в XIX — начале XX веков, очень обширен. Формуляр (структура) документов стандартизирован: как правило, на каждый этап от начала выплат, изменения размера пенсий до окончания выплат составлялась отдельная ведомость. Первый документ, относящийся к пенсионному обеспечению военных чинов, датирован 1829—1830 годами. Это дело по назначению пенсии прапорщику Тарутину, уволенному «за болезнью от службы», проживавшему в Тобольске. Ему была назначена пенсия «с 21 сентября из среднего оклада по 33 рубля в год» [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. и152, оп. 41, д. 58, л. 1а].

Самый ранний подробный список пенсионеров Тобольской губернии относится к 1858 году. Он оформлен в виде таблицы с обязательным указанием порядкового номера, года, месяца и числа указа, на основании которого производилось начисление пенсии, имени и фамилии лица, которому эта пенсия назначалась, а также годовой суммы пенсионного обеспечения. В 1858 году в губернии проживало 1939 пенсионера, из которых 1158 человек обоего пола обеспечивались пенсионным пособием из средств военного и морского ведомств. Из них к пенсионерам военного ведомства относились 524 чел. м. п., 438 вдов, 189 детей (мальчиков — 62, девочек — 127). На пенсии им было отпущено 64 009 руб. 30 коп. серебром. По морскому ведомству пенсии на территории губернии получали 3 чел. м. п., 1 вдова и 3 детей м. п., на пенсии которым было отпущено 907 руб. 96 коп. [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. 154, оп. 4. д. 1, л. 1—227].

В 1869 году в губернии проживало 2068 пенсионеров. Они получали пенсию двух типов: определенную по особым Высочайшим повелениям или назначенную на основании пенсионного Устава. Более 60 % пенсионеров в губернии (1242 чел.) относились к категории военнослужащих и их семьям (805 чел. м. п., 349 вдов, 88 детей (мальчиков — 32, девочек — 56)). На пенсии им было отпущено 112 026 руб. 23 коп. Таким образом, за 11 лет в губернии количество пенсионеров увеличилось на 129 человек, в том числе пенсионеров-военнослужащих и членов их семей — на 84 человека.

К общим спискам пенсионеров в Тобольской казенной палате ежегодно составлялись дополнительные списки. Так, с 1870 по 1872 год по дополнительным спискам прибавилось 455 пенсионеров по военному и 6 — по морскому ведомствам. Сумма их пенсий составила 16 500 руб. 69 коп. [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. и154, оп. 12, д. 392, л. 1—336].

Выявленные нами неопубликованные материалы позволяют предположить о существовании так называемых целевых пенсий, то есть их финансирование шло из сумм того ведомства, в котором пенсионер служил до выхода на пенсию. Так, в 1884 году департамент Государственного Казначейства отправил в Тобольскую казенную палату ведомость по лицам, проживающим в Тобольской губернии, которым назначены пенсии из сумм г. Москвы (Московской городской управы). По этой ведомости выплата пенсии в размере 96 руб. 65 коп. должна производиться унтер-офицеру Якову Михайловичу Водилу, служившему ранее в Московской полиции [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. и154, оп. 15, д. 453, л. 4].

Целый комплекс дел, хронологически охватывающий период с 1885 по 1897 годы, связан с деятельностью по организации пенсионного обеспечения на территории Тобольской губернии учрежденного в 1814 году Александровского комитета о раненых. Комитет финансировал пенсионные выплаты нижним чинам военнослужащих, получивших увечья во время военных действий. Пенсии комитета направлялись через Государственное казначейство в Тобольскую казенную палату по специально составленным спискам пенсионеров за каждый календарный год. Как правило, такие списки (а также дополнительные) Тобольская Казенная палата получала в конце декабря с указанием начать выплату пенсий с 1 января следующего года [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. и154, оп. 15, д. 457, л. 98].

По спискам пенсионеров Александровского Комитета о раненых, в 1894 году финансирование производилось следующим категориям: 1) раненым нижним чинам — 70 чел. м. п., общая сумма пенсий которых составила 3675 руб. Размер пенсионных выплат варьировался от 48 до 84 руб.; 2) увечным нижним чинам — 4 чел. м. п., общая сумма — 102 руб.

96 коп.; 3) генералам и офицерам — 1 чел., пенсия 225 руб.; 4) вдовам и сиротам генералов и офицеров — 3 чел., сумма — 157 руб. 20 коп. [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. и154, оп. 15, д. 492, л. 12—23, 107—108]. Общее количество пенсионеров Комитета за указанный период составило 81 человек, 4313 руб. 16 коп. было выплачено в качестве пенсии. Таким образом, можно выделить два вида нетрудоспособности — это раненые и увечные. На каждую категорию пенсионеров в Комитете (раненые нижние чины, увечные нижние чины, генералы и офицеры, жены раненых нижних чинов, жены генералов и офицеров) оформлялась отдельная ведомость.

В рассматриваемый период в губернии встречалась и такая разновидность государственных пенсий, как пенсия по знакам отличия и наградам (как правило, речь шла об орденах Св. Георгия и Св. Анны). По ведомости Тобольской Казенной Палаты, в 1885 году подобные пенсии были выданы 3 лицам м. п., в 1886 году — 13 мужчинам [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. и154, оп. 15, д. 461, л. 1—35]. В 1893—1894 годах в губернии числилось 274 пенсионера по знакам отличия, проживавших в Тобольске, Тарском, Туринском, Березовском, Ялуторовском, Тюкалинском, Тюменском, Курганском, Ишимском округах [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. и154, оп. 15, д. 487, л. 1—72].

После русско-японской войны 1904—1905 годов в связи с увеличением числа вдов и сирот правительство детализировало правила их пенсионного обеспечения. 25 апреля 1906 года были установлены Правила обеспечения участи вдов нижних чинов, погибших на войне, и ближайших родственников этих чинов. В соответствии с новыми правилами, вдовы нижних чинов армии, флота и казачьих войск, отдельного корпусаграничной стражи и корпуса жандармов, а также ратников государственного ополчения, погибших в войну с Японией, получали право на пенсию из казны в размере 36 руб. в год.

Вдова имела право на получение пенсии, если ее супруг был убит на войне либо пропал без вести, умер от ран, болезней, внутренних или внешних повреждений, вызванных условиями военного времени, независимо от того, последовала ли смерть от неприятельского оружия или после эвакуации, вне района военных действий (но до истечения года со дня перевода армии на мирное положение). При ходатайстве о пенсии вдова должна была предоставить документы, удостоверяющие ее состояние в браке с погибшим военнослужащим, а также смерть или пропажу без вести мужа просительницы. Для получения пенсии вдова подавала в уездную городскую управу, участковому земскому начальнику, главе волостного правления заявление, которое в трехдневный срок направлялось в ка-

женную палату, расположенную по месту жительства вдовы нижнего чина, где рассматривалось в двухнедельный срок и завершалось назначением пенсии либо отказом с обязательным условием объяснения его причин.

Пенсии выдавались по третям года вперед. Выдача назначенной пенсии прекращалась в случае вступления вдовы в повторный брак, осуждения к тюремному заключению или более тяжкому наказанию, пострижения в монашество, пребывания за границей более дозволенного срока или ее смерти. Если вдова не являлась за получением пенсии более двух лет, она теряла право на получение причитавшейся суммы за истекшее время. Пенсия, выданная за треть года, не взыскивалась обратно, если в этот период вдова умирала.

Действия казенной палаты, например, медлительность в назначении пенсии или отказ, можно было обжаловать. Рассмотрением подобной категорией дел занимался министр финансов. Обеспечение отца, матери, деда, бабки, братьев и сестер — круглых сирот — погибших нижних чинов вменялось в обязанность земским и городским органам управления [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. и421, оп. 1, д. 206, л. 87].

18 августа 1914 года, в день столетия комитета, вышли аналогичные правила по назначению пенсий от Александровского Комитета [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. и421, оп. 1, д. 206, л. 144—145]. Архивные материалы свидетельствуют о проживании в Тобольской губернии 353 инвалидов-пенсионеров, участников Первой мировой войны, которым Александровский комитет также оказывал благотворительную пенсионную поддержку. По волостям они представлены следующим образом: Карагайская (1 чел), Истятская (1), Тулузская (1), Самаровская (2), Назымская (2), Леушинская (2), Батовская (2), Вагайская (3), Тобольская (4), Филинская (6), Загваздинская (7), Тугаловская (7), Юровская (7), Черемуховская (8), Уватская (9), Демьянская (9), Байкаловская (12), Шестовская (12), Малиновская (14), Новосельская (16), Карачинская (19), Куларовская (19), Бегишевская (23), Ашлыкская (25), Чернаковская (25), Кугаевская (29), Абалакская (39), Дубровная (49) [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. и730, оп. 1, д. 101, л. 6—150].

Имеются сведения о получении военнослужащими Тобольской губернии и эмеритальных пенсий. Так, в 1876 году пенсию за счет эмеритальной кассы Морского ведомства получали вдова поручика Новограбленнаго в размере 36 руб. 73 коп. и вдова штабс-капитана Орлова — 59 руб. 88 коп. Количество пенсионеров эмеритальной кассы морского ведомства в этот период, по материалам губернии, не было значительным. В списке эмеритальных пенсионеров в 1880 году по Тобольской Казенной Палате значилось 3 человека: надворный советник Гусев Григорий Кондратьевич,

получавший из Омского казначейства пенсию в размере 387 руб. 21 коп.; дочь подполковника в отставке Елизавета Ермолаева (с 1878 года, из Тюменского окружного Казначейства по 54 руб. 31 коп.) и вдова поручика Новограбленного Прасковья Захаровна (с 1874 года, из Омского Расходного Отделения по 52 руб. 53 коп.). Сумма всех эмеритальных выплат в год составила 494 руб. 5 коп. [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. и154, оп. 15, д. 446, л. 13, 37]. За 15 лет с 1882 по 1897 годы численность пенсионеров по эмеритальной кассе морского ведомства сократилась с 8 человек в 1882 году (1 м. п., 1 вдова, 6 детей) до 4 человек в 1897 году (2 вдовы и 2 детей) [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. и154, оп. 15, д. 499, л. 38, 74].

Кроме Эмеритальной Кассы Морского ведомства, в Тобольской губернии была организована Эмеритальная касса Военно-сухопутного ведомства. Число ее пенсионеров в 1884—1887 годах составляло 83 чел. обоего пола [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. и154, оп. 15, д. 458, л. 71—311]. По списку «пенсионерам эмеритальной кассы военно-сухопутного ведомства на 1893 год, по ведомству Тобольской Казенной Палаты» пенсии произведены 129 лицам на общую сумму 12601 руб. 44 коп. Из них: 33 мужчины, 38 вдов, 50 детей. [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. и154, оп. 15, д. 478, л. 55—59]. В последующие годы число эмеритальных пенсионеров варьировалось от 80 чел. в 1894 году до 140 — в 1897 году. Размер эмеритальных пенсий колебался от 5 рублей до тысячи рублей и выше. Так, в 1894—1897 годах Фридерикс Аркадий Евстафьевич, отставной полковник, бывший воинский начальник в Ялуторовском уезде, получал эмеритальную пенсию в размере 469 руб. 69 копеек, вместе с тем отставной полковник Сибирского казачьего войска Кононов Петр Григорьев, проживая в Омске, получал 242 рубля эмеритальной пенсии. Капитан в отставке в дополнение к казенной пенсии получал 197 рублей эмеритальной пенсии, дочь подпоручика в отставке — 82 руб. 30 копеек. Участник эмеритальной кассы, воспитатель Омской военной гимназии Афанасьев Николай Васильев при выходе в отставку получил в эмеритальную пенсию 932 рубля 46 копеек. Бывший есаул Уральского казачьего войска, а затем мешанин города Ялуторовска Серов Дей Максимов получил эмеритальных 423 руб. 82 коп.

3. Заключение

Подводя итоги, сделаем следующие выводы. Эволюция пенсионной системы военных чинов состоит в формировании двух форм пенсионного довольствия: государственной и эмеритальной. Становление пенсионного обеспечения в России прошло длительный путь. Несколько расширяя рамки исследования, отметим, что в XVII веке пенсионные выплаты были

единовременными, касались избранных и оформлялись специальными указами. В XVIII веке заметно стремление законодателя обеспечить выборочно пенсиями по выслуге, по старости, по инвалидности военнослужащих: сначала Морского ведомства (по Морскому уставу 1720 года), затем — военно-сухопутного (в 1758 года), что было обусловлено появлением значительного числа раненых, инвалидов, вдов и сирот в результате активной внешнеполитической деятельности того времени. Важную роль в становлении единообразной для служащих, в том числе и для всех армейских и флотских чинов, системы пенсионирования сыграл указ 1827 года. Государственные пенсии были четко фиксированы: за 35 лет выслуги выдавался полный оклад. Новый общий пенсионный устав с малозначительными дополнениями был издан в 1896 году и действовал до 1917 года. Помимо государственного пенсионного обеспечения, во второй половине XIX века (с 1859 года) появляются негосударственные эмеритальные кассы накопительного характера, служившие дополнительным источником пенсионного обеспечения. К благотворительной (как государственной, так и общественной по своему характеру) пенсионной помощи мощно отнести заботу о нетрудоспособных военных чинах Александровского комитета о раненых, учрежденного 18 августа 1814 года. При назначении пенсий действовали специальные правила: учет выслуги лет, занимаемой должности, состояния здоровья, семейного положения и т. п.

В Tobольской губернии в XIX — начале XX вв. пенсии военнослужащим выплачивались из сумм: Государственного Казначейства (Тобольская Казенная палата и управы других городов, по месту службы пенсионера), Александровского Комитета о раненых и эмеритальных кассах (Морского и Военно-сухопутного ведомств). Согласно данным 1858 года, в губернии проживало 1939 пенсионера, и из них — 1158, то есть больше половины, являлись военнослужащими (членами их семей). Их численность на протяжении изучаемого периода была относительно стабильной. Уменьшение количества пенсионеров за счет естественной убыли военнослужащих и вдов, прекращения выплат пенсий повзрослевшим детям военнослужащих замещалось увеличением доли пенсионеров среди военнослужащих за счет выходящих в отставку по болезни и ранениям и за счет вдов и детей, погибших после русско-турецкой войны 1877—1878 годов, русско-японской 1904—1905 годов, первой мировой.

Собранные сведения, отражающие конкретные примеры назначения пенсий военнослужащим, инвалидам, их семьям, имеют важное значение. Они позволяют заключить, что в рассматриваемый период военные, особенно офицерский состав, служили 35 лет, но, получая пенсию в размере

полного оклада жалования и доплаты за участие в войнах, могли обеспечить себе достойную старость. Ценной является информация о распространении среди военнослужащих на территории Тобольской губернии эмеритальной формы пенсий, имеющей накопительный ведомственный или корпоративный характер и негосударственную общественную сущность, характер, которые, как мы можем наблюдать, станут основой пенсионной системы россиян в недалеком будущем. 1/10 часть военнослужащих и членов их семей (134 чел.) получали в 1893 году дополнительную пенсию из эмеритальных касс Военно-сухопутного и Морского ведомств.

В дополнение к этим категориям пенсионеров, в 1894 году в губернии проживало 84 пенсионера, получающих пенсии из сумм Александровского комитета о раненых — это нижние чины, генералы и офицеры и их семейства.

Вопрос о достаточности размеров пенсионного обеспечения военнослужащих и членам их семей, на наш взгляд, является относительным и дискуссионным. Увеличение окладов жалования российским офицерским чинам привело соответственно к повышению и размеров пенсионных окладов. Этому же способствовали развитие эмеритальной формы пенсионирования, деятельность Александровского комитета о раненых. Вместе с тем говорить о высоком социальном обеспечении военнослужащих не позволяют данные об увеличении цен на потребительские товары в результате инфляции начала XX века. Русско-японская и Первая мировая войны привели к увеличению числа военнослужащих, не прослуживших положенный срок для получения полного пенсионного оклада и вышедших в отставку в результате полученных ранений, инвалидности. В 1917 году в Тобольской губернии обеспечивалось пенсиями 353 инвалида-участника Первой мировой войны.

Источники и принятые сокращения

1. ГБУТО ГА в г. Тобольске — *Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске*. Ф. И152. Тобольское губернское правление. Оп. 41. Д. 58; Ф. И154. Тобольская Казенная палата. Оп. 4. Д. 1; Оп. 12. Д. 392; Оп. 15. Д. 446, 453, 457, 458, 461, 478, 487, 492, 499; Ф. И421. Юганская инородная управа, с. Юганское Сургутского уезда Тобольской губернии. Оп. 1. Д. 206; Ф. И730. Тобольский уездный комиссар Временного правительства. Оп. 1. Д. 101.

2. ПСЗ — *Полное собрание законов Российской Империи* : Собрание Второе. — Том II. — Санкт-Петербург : Тип. II Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — 1561 с.

3. ПСЗ — *Полное собрание законов Российской Империи* : Собрание Второе. — Том VI. — Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. — 844 с.

4. ПСЗ — *Полное собрание законов Российской Империи* : Собрание Второе. — Том XVI. — Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1842. — 925 с.

5. ПСЗ — *Полное собрание законов Российской Империи* : Собрание Второе. — Том XXVII. — Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1853. — 802 с.

Литература

1. Будко А. А. Деятельность Комитета о раненых в XIX — начале XX века / А. А. Будко, А. А. Хитров, А. Ю. Волькович // Военно-исторический журнал. — 2008. — № 2. — С. 67—70.

2. Гусаков Д. Б. История пенсионного обеспечения и социального страхования в России / Д. Б. Гусаков. — Санкт-Петербург, 2010. — 265 с.

3. Квасов Д. А. Становление и развитие пенсионного законодательства о государственных служащих Российской империи XIX — начале XX вв. : диссертация ... кандидата юридических наук / Д. А. Квасов. — Москва, 2005. — 191 с.

4. Кульчицкий А. Р. История пенсионного обеспечения россиян за 1827—1917 гг. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / А. Р. Кульчицкий. — Курск, 2011. — 23 с.

5. Царик В. С. Учреждение эмеритальной кассы в российской армии. Вторая половина XIX в. / В. С. Царик // Военно-исторический журнал. — 2007. — № 10. — С. 41—45.

6. Яковлева А. В. Возникновение и развитие страхования по безработице в России [Электронный ресурс] / А. В. Яковлева // Экономика и экологический менеджмент. — 2011. — № 2. — Режим доступа : <http://economics.open-mechanics.com/articles/414.pdf>.

Pension Provision of Russian Military in 19th — early 20th Century (by Material of Tobolsk Province)

© **Suslova Lyudmila Nikolayevna (2019)**, orcid.org/0000-0002-2426-2967, PhD in History, associate professor, Department of History, Philosophy and Methods of Teaching, Tobolsk Pedagogical Institute named after D. I. Mendeleyev (branch of) Tyumen State University (Tobolsk, Russia), Insuslova@yandex.ru.

The article is devoted to the study of the process of formation and evolution of the social security system for old age and disease of servicemen of the Tobolsk province in the 19th — early 20th centuries. The relevance of the chosen topic in connection with the modern reform of the pension system is shown. The study is based on the analysis of the complex of legislative, administrative and statistical sources of the State Archive in Tobolsk. Documentation of the funds of the provincial government of Tobolsk, the Tobolsk state chambers, etc. are used. Among them, an important place is occupied

by the lists of pensioners living in the Tobolsk province, the sheets of the Tobolsk State Chamber on pensioners, documents fixing the number and amount of pensions issued and not issued, cases on the appointment of pensions. The legal framework of pension provision is analyzed. The author of the article points to the absence in the period under review of a single regulatory framework and pension practice common for all social categories of the population. Analyses of pension payments charged to the military personnel funds from the Treasury and savings from public aid funds for emeritus is made. It is concluded that the formation of pensions for military officials was completed by the end of the first quarter of the 19th century. The circle of persons entitled to receive a pension is defined, sources of pension financing are established. It is concluded that the pension provision of the military in the period under review was characterized by the consolidation of the principles of pension accrual at the legislative level, the dependence of the pension salary on the amount of annual salary, rank and length of military service.

Key words: pension; pension provision; military personnel; aid funds for emeritus; Alexander Committee for the wounded; Tobolsk province.

Material resources

GBUTO GA v g. Tobolske — Gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdenie Tyumenskoy oblasti Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobolske. (In Russ.).

PSZ — *Polnoye sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie Vtoroye. [S 12 dekabrya 1825 goda po 28 fevralya 1881 goda]*. Sankt-Peterburg: Tip. II Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. (In Russ.).

References

- Budko, A. A., Khitrov, A. A., Volkovich, A. Yu. (2008). Deyatelnost' Komiteta o ranenyykh v XIX — nachale XX veka. *Voенно-istoricheskiy zhurnal*, 2: 67—70. (In Russ.).
- Gusakov, D. B. (2010). *Istoriya pensionnogo obespecheniya i sotsialnogo strakhovaniya v Rossii*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Kulchittskiy, A. R. (2011). *Istoriya pensionnogo obespecheniya rossiyan za 1827—1917 gg.: avtoreferat dissertatsii... kandidata istoricheskikh nauk*. Kursk. (In Russ.).
- Kvasov, D. A. (2005). *Stanovlenie i razvitie pensionnogo zakonodatelstva o gosudarstvennykh sluzhashchikh Rossiyskoy imperii XIX — nachale XX vv.: dissertatsiya... kandidata yuridicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Tsarik, B. C. (2007). Uchrezhdenie emeritalnoy kassy v rossiyskoy armii. Vtoraya polovina XIX v. *Voенно-istoricheskiy zhurnal*, 10: 41—45. (In Russ.).
- Yakovleva, A. V. (2011). Vozniknovenie i razvitie strakhovaniya po bezrabotitse v Rossii. *Ekonomika i ekologicheskoy menedzhment*, 2. Available at: <http://economics.open-mechanics.com/articles/414.pdf>. (In Russ.).